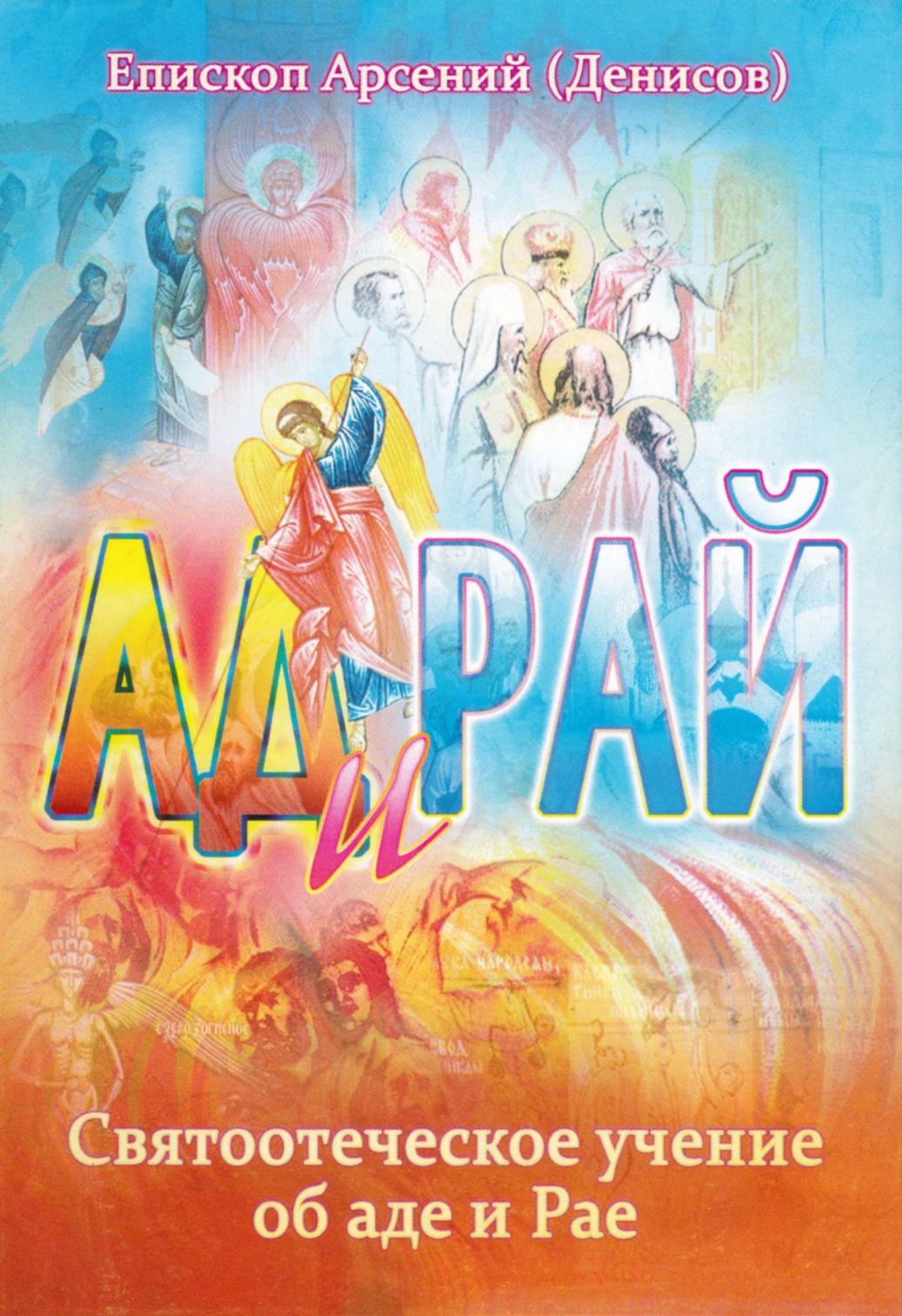

Епископ Арсений (Денисов)

АДЫ РАЙ

Святоотеческое учение
об аде и Рае

Составитель
епископ Арсений (Денисов)

Рай и Ад

Святоотеческое учение
об аде и Рае

Приход храма Св. Духа сошествия
на Лазаревском кладбище

МОСКВА 2011

ББК 86.372

A28

Рекомендовано к публикации Издательским
Советом Русской Православной Церкви

A28 Ад и Рай: Святоотеческое учение об аде и Рае / Сост. епископ Арсений (Денисов).— М.: Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище г. Москвы РПЦ (Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского), 2011.— 112 с.

ИС 10-10-0703

Подписано в печать 13.12.2010.

Формат 70x100/32. П.л. 3,5. Тираж 5 000 экз. Заказ № 430

Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище г. Москвы РПЦ (Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского). 129272, Москва, ул. Советской армии, 12, стр. 1 и 2.

ОТДЕЛ РЕАЛИЗАЦИИ: (495) 689-15-54.

Отпечатано в типографии: Патриарший издательско-полиграфический центр. 141300, г. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра.

© Оформление, верстка. Приход храма Святого Духа сошествия (Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского), 2011

От автора

*И пойдут сии (грешники)
в муку вечную, а праведники
в жизнь вечную
(Мф. 25, 46).*

«Слово Божие,— говорит святитель Тихон Задонский,— объявляет нам блаженную вечность, или вечное блаженство, и неблагополучную вечность в аде и геенне огненной. В блаженной вечности будет жизнь бессмертная, в неблагополучной — смерть бессмертная»*.

Много говорили об аде и Рае, о вечности, сопряженной с мучением для грешников и увенчанной блаженством для праведников, учителя Церкви — преподобные Ефрем Сирин, Исаак Сирин,

* См.: Свт. Тихон Задонский. Творения. Т. II. Изд. 5. М., 1889. С. 226.

Симеон Новый Богослов, святители Василий Великий и Иоанн Златоуст, Игнатий (Брянчанинов) и многие другие, некоторые поучения и высказывания которых изложены в этой книге.

Но милосердный Господь не только словом, но и делом убеждает нас идти по пути праведных: Он хочет, чтобы все мы спаслись (см. 1 Тим. 2, 4) и дает некоторым людям возможность видеть ад и Рай, чтобы они потом, пересказав свои видения, сильнее запечатлели в памяти людей и ужас адских мук, и блаженство райских наслаждений.

В этой книге помещены замечательное по глубине мысли и силе выражения описание райских обителей, принадлежащее великому проповеднику покаяния преподобному Ефрему Сирину, а также сказание о воине Таксиоте, видевшем ад, и описание видений Рая, бывших преподобному Евфросину и блаженному Андрею, Христа ради юродивому.

Глава I.

Учение Святых Отцов Церкви об адских муках

Неугасимый огонь

Из творений свт. Иоанна Златоуста

Будущие блага превышают всякий ум, не только слово; а противоположное им, хотя и выражается словами, обычными для нас,— ибо там, по словам Писания, огонь, мрак, узы, червь нескончаемый (см. Мк. 9, 44),— означают не только то, что выражают, но и нечто другое, гораздо более ужасное.

Чтобы ты убедился в этом, обрати теперь же внимание, во-первых, на следующее. Если там огонь, то скажи мне, каким образом там же и мрак? Видишь

ли, что он гораздо ужаснее здешнего? Он не угасает, потому и называется неугасаемым. Представим же, какое мучение — быть сжигаемым непрестанно, находиться во мраке, постоянно испускать вопли, скрежетать зубами и не быть услышанным? Каково быть сжигаемым вместе с убийцами всей вселенной, ничего не видеть и не быть видимым, но среди такого множества людей считать себя одиноким? Ибо мрак и отсутствие света не позволяют нам распознавать даже ближних, но каждый будет в таком состоянии, как будто бы он страдал один*.

* * *

Всеми людьми исследуется вопрос: будет ли иметь конец огонь геенский. Христос открыл нам, что этот огонь не имеет конца: *Червь их не умирает и огонь не угасает* (Мк. 9, 46). Вижу: вы

* Свт. Иоанн Златоуст. Первая беседа на Послание апостола Павла к евреям. СПб., 1861. С. 21–25.

содрогнулись, слыша это, но что делать? Бог повелевает непрестанно возвещать это: *Взывай громко*, — говорит он, — *и укажи народу Моему* (Ис. 58, 1). Впрочем, если хотите, это не будет для вас неприятно: *Хочешь ли не бояться, делай добро* (Рим. 13, 3). Следовательно, вы можете слушать нас не только без страха, но и с удовольствием.

Христос говорит о тех, которые не питали Его: *Пойдут сии в муку вечную* (Мф. 25, 46). Не говори мне: «Где же справедливость, если мучение не будет иметь конца?» Когда Бог делает что-либо, повинуйся Его определениям и не подчиняйся их умствованиям человеческим. Притом, разве это не справедливо, если человек, получивший сначала тысячи благ, а потом сделавший достойное наказания, не умудрившийся ни от угроз, ни от благодеяний, подвергается наказанию?

Если ты требуешь справедливости, то по закону правды нам следовало еще в на-

чале тотчас же погибнуть; но Бог и тогда действовал не по одному закону правды, но вместе с тем и действием Его человеколюбия было то, чему мы подверглись. Бог обещал тебе блага больше Рая; еще не дал их, чтобы ты не обленился во время подвигов, но и не умолчал о них, чтобы ты не ослабевал в трудах своих.

Адам, совершив один грех, навлек на себя смерть; а мы каждый день совершаем тысячи грехов. Если же он, совершив один грех, навлек на себя столько зла и ввел смерть в мир, то чему не подвергнемся мы, постоянно живущие в грехах, хотя и ожидающие Неба вместо ада? Если получивший меньшее осужден и ничто не могло оправдать его, то тем более мы, призванные к высшему и согрешающие больше его, подвергнемся нестерпимым мучениям, которые будут вечны*.

* Свт. Иоанн Златоуст. Девятая беседа на первое Послание к коринфянам. Ч. 1. СПб., 1860. С. 149–163.

Не за все грехи одинаково наказывает Бог; но есть многие и различные наказания, смотря по времени, по лицам, по достоинству, по разуму и по многим другим обстоятельствам. Тяжесть греха увеличивается от того, совершен ли он сознательно или бессознательно; и от места, на что Сам Христос указывает: *между храмом и жертвенником* (Мф 23, 35); и от качества самих преступлений, и от лиц.

Подобным образом, если кто превосходит своею беспечностью самых худших людей, что Бог порицает у Иезекииля в следующих словах: *И даже не поступаете и по постановлениям язычников* (Иез. 5, 7); когда кто-либо не исправляется даже примерами других; когда кто не пользуется особенным промыслением: *Если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретнице и пепле покаялись. Но говорю вам: Тиру*

и Сидону отраднее будет в день Суда, нежели вам (Мф. 11, 21–22).

Видишь ли совершенную точность и то, что не все за одни и те же грехи получают равное наказание? И мы, если не воспользуемся долготерпением Божиим, подвергнемся большому наказанию. Это подтверждает апостол Павел: *По упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев (Рим. 2, 5)*.*

«Содержи в памяти геенну»

Из творений прп. Ефрема Сирина

Различны мучения, как слышали вы в Евангелии. Поэтому *тьма внешняя* (Мф. 8, 12) — в особой стране; *геенна огненная* (Мф. 5, 22) — иное место; *скрежет зубов* (Мф. 13, 42) — иное; *червь не-*

* Свт. Иоанн Златоуст. 75-я беседа на Евангелие от Матфея. Ч. 3 М., 1887. С. 268–286.

умирающий (см. Мк. 9, 48) — также иное. Одно место — *огненное озеро* (Откр. 19, 20), а другое — *тартар* (2 Петр. 2, 4); *огонь неугасимый* (см. Мк. 9, 48) — одно, *преисподняя* (Флп. 2, 10) — другое. На эти-то мучения распределены будут несчастные, каждый — в меру прегрешений своих. Как различны грехи, так различны и мучения.

Иначе мучится прелюбодей, иначе — блудник, иначе — убийца, иначе — вор и иначе — пьяница. Осквернившие себя ересями услышат: *Будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа!* (Ис. 26, 10).

Кто имел вражду с другим, найдет себе неумолимое осуждение и как ненавистник послан будет во тьму внешнюю, потому что возненавидел Христа, сказавшего: *Любите друг друга* (Ин. 15, 17), — и: *Прощайте друг друга* (Еф. 4, 32).

Горе тогда будет блуднику, горе прелюбодею, горе пьянице, горе чародеям и га-

дателям. Горе пьющим вино с весельем и плясками, горе оскверняющим себя еретическими хулами, горе погубившим время покаяния в смехе и развлечениях. Горе оправдывающим нечестивого ради даров, горе проживающим чужое! Тогда все они пойдут в путь, с которого нет возврата.

Разлучены будут некогда царствовавшие: станут плакать они, как дети, и будут изгнаны, как невольники. Разлучены будут монахи, жившие в нерадении, любившие мир и рассуждавшие по-мирскому. Разлучены будут родители с детьми, друзья — с друзьями. Разлучены будут супруги, не уберегшие ложа неоскверненным*. Впрочем, не стану говорить более, потому что страх уже объемлет меня.

Побегут тогда грешники, изгоняемые, принуждаемые и бичуемые Ан-

* Апостол Павел пишет о христианском браке: *Брак у всех да будет честен и ложе непорочно* (Евр. 13, 4).

гелами; побегут они, скрежеща зубами и все чаще и чаще оглядываясь назад, на праведных, с которыми разлучены. Увидят они ту радость и тот свет, в которых им нет удела, и станут горько плакать, и, наконец, скроются из вида. И приблизятся они к самому страшному месту, где снова будут разлучены и распределены по родам мук*.

Суд Праведного Судии

Из творений свт. Василия Великого

Если Бог есть праведный Судия, не только добрых, но и порочных, воздающий каждому по делам его, то иной может быть достойным огня неугасимого, или слабейшего, или более пожигающего, другой — червя неумирающего, но опять: или сноснее, или нестерпимее причиняющего боль по достоинству

* Прп. Ефрем Сирин. Творения. Т. II. М., 1858. Сл. 37. С. 372—374.

каждого. Иной — геенны, в которой, без сомнения, есть разные роды мучений, а другой — тьмы внешней, где один доведен до плача, а другой, от усиленных мучений,— и до скрежета зубов.

Сама тьма внешняя, без сомнения, показывает, что есть в ней нечто и внутреннее. И сказанное в притчах: *в глубине преисподней* (Притч. 9, 18) — дает понять, что некоторые, хотя в аде, но не *в глубине преисподней* терпят более легкое мучение*.

* Свт. Василий Великий. Творения. Т. V. Краткие правила. Вопр. 267. М., 1872. С. 346, 347.

Глава II.

Учения Святых

Отцов о блаженствах Рая

Красота Рая

Из размышлений прп. Ефрема Сирина

Духовным оком возрел я на Рай. Горные вершины не достигают его высоты. Красота его возбуждает радость и влечет к себе шествующих, озаряя их блеском лучей и услаждая их своим благоуханием. Светоносные облака образуют кущи для достойных его... Далек от взоров Рай, недостижим он для ока; поэтому можно решиться изобразить его только в сравнениях. Представляй себе Рай в виде светлого венца, окружающего луну: он также окружает собою и море, и сушу.

Кто в состоянии перечислить красоты Рая? Прекрасно устройство его, блистательна каждая часть его; пространен Рай для обитающих в нем. Светлы чертоги его; источники его услаждают своим благоуханием, но, изливаясь к нам, теряют его на нашей земле, потому что получают вкус земной, пригодный для нашего питья.

Разнообразил и умножил красоты Рая создавший их Художник: для низших назначил Он низшую часть Рая, для средних — среднюю, а для высших — самую высоту. Когда праведники взойдут на ступени, назначенные им в наследие, тогда каждый, по мере подвигов своих, будет возведен на ту именно ступень, какой он достоин и на какой ему должно пребывать.

Как велико число и различие ступеней, так же велико число и различие в достоинстве поселяемых: первая ступень назначена покаявшимся, середина —

праведным, высота — победителям. Чертог Божества превознесен над всем.

И Ной в самом низу ковчега поместил животных, в середине — птиц, а сам, подобно Богу, обитал в верхней части ковчега. И при Синае народ иудейский стоял внизу горы, священники — на скате ее, Аарон — на середине, Моисей — на высоте, а слава Господня покрывала вершину горы.

Ковчегом и горою Синаем указана нам тайна, как разделяется «сад жизни»*. В них Творец представил нам образ благоустроенного, во всем прекрасного и всеми вожделенного Рая. По благоуханию и произрастанию Рай красотой своей затмевает все, что можно себе представить. Им изображается Церковь.

Невозможно даже мысленно представить себе образ этого величе-

* Рай по-гречески — παράδεισος (от перс. pairadaxza, откуда и евр. pardes), древнерус. «порода»; собственно: сад, парк. Прим. состав.

ственного и превознесенного сада, на вершине которого обитает слава Господня. Можно полагать, что благословенное *древо жизни* (Откр. 22, 14), по лучезарности своей, есть солнце Рая; светоносны листья его, на них запечатлены духовные красоты сада. Прочие деревья, по веянию ветров, преклоняются перед этим вождем и как бы царем деревьев.

Посреди Рая насадил Бог *древо познания добра и зла* (Быт. 2, 9), окружил его страхом, оградил ужасом, чтобы, подобно ограде, они охраняли его окрестность. Насадивший *древо познания* поместил его посреди Рая, чтобы оно отделяло низшее от высшего: святое от святого святых. Ничьи уста не могут изобразить внутренних достоинств этого сада и его внешней привлекательности; даже простых украшений на ограде его нет возможности описать, как было бы должно. Блистательны краски его,

дивны благоухания, вожделенны красоты, многоценны яства.

У края ограды Рая — последние его сокровища, но и они превосходят богатством все сокровища вселенной. Блаженство у самой ограды далеко оставляет за собой все блага земли.

Там видел я кущи* праведников, разливающие благоухание, убранные цветами, увенчанные вкусными плодами. Куща каждого украшена в соответствии с его подвигами его: одна — ниже своим убранством, другая — сияет своей красотой; одна — менее по виду, другая — блистает славой.

Но больше, чем красотой, меня усладил Эдем покоем своим**. В нем обитает чистота, и нет там места скверне; в нем живет покой, и нет там места тревоге.

Уже я готов был оставить Рай, как внезапно внутри него, как в стане,

* Куща — сень, шатер.

** То есть Рай.

раздался голос поющих при звуках трубных: *Свят, Свят, Свят!* (Откр. 4, 8), — и услышал я, как славословится в Раю Божество. Блажен, кто сподобится Рая по праведности или по благодати, по подвигам или щедротам.

Все члены оковывает Рай полнотою своих радостей: пленяет глаза своим убранством, слух — звуками, вкус и обоняние — яствами и благоуханиями. Благословен Призвавший в Рай подвизавшихся в бдении и посте, чтобы за постничество свое насладились они утешением, упаслись на отрадных пажитях Эдема!

Будьте терпеливы, сетующие: вы вступите в Рай. Роса его смоев вашу нечистоту; пристанище его возвеселит вас. Вечерня его положит конец вашим трудам: она предложит алчущим утешение, которое очищает вкушающих его, и жаждущим — небесное питье, умудряющее пьющих его.

Блажен нищий, устремляющий взоры к этой стране, наполненной несметным множеством богатства! Аметисты и иные драгоценные камни отложены вне ее, выброшены оттуда, как сор: они осквернили бы эту страну Славы. Они показались бы мутными и темными в этой лучезарной стране...

Там девство торжествует о том, что исчез змий, тайно вливавший в его слух свой яд. Там юность радуется, что одержала победу: видит в Раю Иосифа, который отверг пламеневшее в безрассудных сладострастие и победил аспида* в его собственной норе.

Там покоятся жены, жестоко пострадавшие здесь в болезнях проклятия и муках деторождения. С радостью видят они, что их младенцы, которых они с воплем предавали погребению, пасутся, подобно агнцам, на пажитях Эдемских, поставлены на высоких сте-

* Аспид — ядовитая змея.

пенях славы, сияют лучезарным светом, как бы будучи братьями Ангелов.

Прилепись духом к Раю, старость! Его благовоние возвратит тебе детство, его дыхание подарит тебе юность; он облечет тебя в красоты, которыми прикроются твои скверны. В Моисее видим мы твой образ. Его покрытое морщинами лицо, цветя и сияя, стало образом старости, молодеющей в Эдеме.

Нет темных пятен на обитателях Рая, потому что они чисты от греха; нет в них гнева, потому что они свободны от всякой раздражительности; нет насмешки, потому что им не знакомо никакое коварство. Они не приносят друг другу вреда, не испытывают вражды, потому что для них не существует зависти; там никого не осуждают, потому что там нет обид.

Там сыны человеческие видят себя в славе; они сами себе дивятся, почему их природа стала спокойной и чистой,

почему сияют снаружи красотой, а внутри — чистотой: видимо — тело, а невидимо — души.

Кто не позволял себе ни проклятия, ни злословия, того прежде всех ожидает райское благословение. Кто постоянно хранил взгляд очей своих чистым и целомудренным, тот увидит наивысшую красоту Рая. Кто подавлял в своих помыслах всяческую горечь, по членам того протекают источники сладостного веселья.

Кто с Даниилом, которому воздавали честь цари, преклоняясь перед ним в своих диадемах, в пищу себе избрал овощи, такого постника там почтут деревья, преклоняясь перед ним во всей своей красе и взывая: «Войди в кущи наши, живи под нашими ветвями, подкрепляйся нашей росой, наслаждайся нашими плодами!»

Кто омывал ноги святым, того эта роса очистит. Кто простирал руку помощи бедным, перед тем сами собой наклонятся плоды этих деревьев. Все

множество цветов радостно поспешит увенчать ногу, ходившую посещать больных, и будут оспаривать друг у друга честь первого целования.

Кто с мудрой умеренностью воздерживался от вина, того преимущественно ожидают к себе райские виноградники, и каждая лоза простирает к нему свои грозди. А если он девственник, принимают его в недра свои, потому что, живя одиноко, не познал он супружеского лона, не всходил на брачное ложе.

Венчавшиеся здесь за Господа нашего мечом там в своих венцах славно восторжествуют победу, потому что их тела презрели огонь их мучителей. Как звезды, сияют там семь сынов Света — мученики Маккавеи — победный венец их матери, потому что смертью своей они посрамили ярость нечестивого.

Блаженство той страны обновит жен, потрудившихся в служении святым. Там они увидят, как блаженствует в Эдеме

вдова, принявшая некогда в свой дом пророка Илию. Вместо двух питавших ее источников — водоноса и чванца* — в Эдеме дают ей пищу древесные ветви, потому что она накормила бедных.

Если хочешь прийти к дереву жизни, оно наклоняет к стопам твоим свои ветви, как ступени, призывает тебя на лоно свое, чтобы ты воссел на ложе его ветвей, готовых преклонить перед тобой свой хребет, обнять и тесно сжать в обилии цветов и успокоить, как младенца на руках матери.

Кто видел трапезу в ветвях этого дерева? Под руками вкушающего — целые ряды плодов разного рода. По порядку, один за другим, они сами приближаются к нему. Плоды насыщают его и утоляют жажду, роса служит ему омовением, а листья — чистым платом. Не истощается сокровищница у богатого всем Господа!

* Чванец — небольшой сосуд.

Среди самого чистого воздуха стоят там твердо укоренившиеся деревья; их вершины тучнеют от зрелых плодов, а нижние ветви — все в цветах. Кто когда слышал или видел, чтобы над головой носилось облако, подобное куще, свод который — из плодов, а под ногами стелется цветной ковер? Едва оставляют тебя волны одного потока отрад, как манит уже к себе другой. Все исполнено радости. Здесь вкушаешь плод, а там — освежаешься питьем; здесь омываешься чистой росой, а там — умащаешься благовонной влагой; здесь чувствуешь благоухание, а там — внимаешь улаждающей песне.

Туда и сюда носятся перед праведниками ветры. Один навевает пищу, другой изливает питье. Там ветры духовно питают живущих духовно. Тамошняя вечерняя трапеза не устает; рука не утруждается, нет дела зубам, не обременяется чрево.

Райское благоухание насыщает без хлеба; дыхание жизни служит питьем. Чувства утопают там в волнах наслаждений, которые изливаются на всех во всех возможных видах. Никто не чувствует обременения в этом множестве радостей, и все без пресыщения наслаждаются ими, изумляясь величию Божию.

Тела, заключающие в себе кровь и влагу, достигают там такой же чистоты, как и сами души. Крылья души, здесь обремененной, там становятся гораздо чище и уподобляются уму. Сам ум, который здесь непрестанно в смятении, там безмятежен, подобно величию Божию.

Душа своим достоинством выше тела, выше нее — дух, а выше ее духа — сокровенное Божество. Но при конце плоть облечется в красоту души, душа — в сияние духа, а дух уподобится величию Божию.

Там на созерцающих льются потоки радостей от славы Отца, через Его

Единородного Сына. Алчущие насыщаются и упиваются потоками славы, изливающимися от красоты Того, Кто есть вечная Красота!

Он, Господь всяческих, есть Сокровищница всего. Каждому, по мере его сил, как бы сквозь небольшое отверстие Он показывает красоту Своего сокровенного Существа и сияние Своего величия. И сияние Его озаряет с любовью всякого: малого — слабым мерцанием, совершенного — лучами света. Полную же Его славу созерцает только Рожденный Им.

Кто в какой мере очистил здесь свое око, в такой и там сможет созерцать славу Того, Кто превыше всех. Кто в какой мере здесь открыл свой слух, в такой и там приобщится Его премудрости. Кто в какой мере здесь приготовил свои недра, в такой и там примет из Его сокровищ.

Потоки благ изливаются от Его благодати; она ежечасно обновляется

в яствах, благоухает в благовониях, обнаруживается в каждой силе, сияет в цветах.

Кто видел целые сонмы, питающиеся славой? Ризы их — свет, лица — сияние: постоянно поглощают и источают полноту благодати Божией. В устах у них — источник мудрости; в мыслях — мир, в знании — истина, в исследованиях — страх, в славословии — любовь!

Благоприятен воздух, окружающий Рай снаружи; вблизи его каждый месяц благоприятен. Пасмурный февраль там ясен, как май; холодный и бурный январь подобен августу; июнь подобен марту, палящий июль — росоносному сентябрю.

Каждый месяц рассыпает вокруг Рая цветы, чтобы во всякое время был готов венец из цветов, которым ему увенчать хотя бы подножие Рая, когда недостойн увенчать его голову.

Бурным месяцам с их ветрами нет доступа в Рай, где господствует мир

и тишина. Они не могут коснуться благословенного воздуха, который своим небесным дыханием делает людей бессмертными.

Там неиссякаемо льется поток произведений каждого месяца, и каждый из них приносит вскоре за цветами свои плоды. Плодоносие райских деревьев подобно непрерывной цепи. Если сняты или опали первые плоды, появляются за ними вторые и третьи.

В благословенной стране блаженства нет ни вредоносного холода, ни палющего зноя. Там — пристань радостей, там — обитель света и веселья; там раздаются повсюду звуки гуслей и цевниц*, слышны всей Церковью воспеваемые: *Осанна, аллилуия!* (см. Мф. 21, 9)

Вместо ограды вокруг Рая — всевеселящий покой, вместо стен и преград — всеумиротворяющий мир. Херувим, стерегущий Рай, приветлив к блаженным,

* Цевница — свирель.

обитающим в нем, и грозен для отверженных, которые вне Рая.

Все, что слышишь о чистом и святом Рае, чисто и духовно. Кто слушает описание Рая, тот не может осуждать его, потому что изображение Рая не подлежит суду. По наименованиям его можно подумать, что он — земной; по силе своей он духовен и чист.

Тот, кто говорит, ничем другим, кроме названий, взятых от видимых предметов, не может изобразить слушающим невидимое.

Если бы Сам Творец Эдемского сада не облек его величия именами, заимствованными из нашей страны, то как изобразили бы его наши сравнения?

Ум твой не должен смущаться этими наименованиями. Рай облечен знакомыми тебе именами не потому, что нуждается в образах, заимствованных у тебя, но потому, что твоя природа весьма немогуща перед его величием, хотя красо-

ты его умалиются, когда обозначаются слабыми, сродными тебе образами.

Цветы этой страны гораздо многочисленнее и блистательнее звезд, усматриваемых на видимом небе; благодатное благоухание, веющее из Рая, как врач, утоляет часть болезней на земле, и целебной силой лечит ту болезнь, которая принесена на землю змием.

Веянием, исходящим из благословенной части Рая, услаждается горечь нашей земли. Еще дышит Эдемом наш изнемогший мир: им проповедуется, что нашей мертвенности послано врачевание жизни.

Я взирал на эту страну и сидел, оплакивая себя и подобных мне. Миновали мои дни, протекли, как один день; они утратились и исчезли, а я и не заметил. Раскаяние объяло мою душу, потому что утратил я и венец, и славу, и ризу, и светлый брачный чертог, и трапезу Царствия.

Все сыны Света да умоляют там обо мне со слезами, чтобы Господь наш даровал им единую душу, а мне — новый повод славословить величие, так многообразно простирающее Свою мощную руку. Воздающий по правде, но и не без благодати, да дарует мне по щедротам Своим из сокровищницы Своего милосердия.

Если в эту страну невозможно войти оскверненному, то позволь мне обитать у ее ограды под ее тенью. Так как Рай подобен трапезе, то позволь из милости, хотя бы вне Рая, вкусить его плоды, чтобы на мне исполнилось сказанное: *И псы едят крохи, которые падают со стола господ их* (Мф. 15, 27).

Посели меня у ограды этого сада, чтобы мне быть соседом поселенных внутри Рая. Кто может одновременно видеть и блаженство, и мучение, — иметь перед взорами и геенну, и сад Эдемский? Венец обитающих внутри Эдема покажет мне тяжесть моей вины,

а мучения кромешных вразумят меня, насколько Ты ко мне милосерден.

Когда я вышел за пределы Рая и достиг земли, порождающей терния, меня встретили разнообразные болезни и страдания. И увидел я, что страна наша есть темница, что у меня перед взором — заключенные.

Когда Господь довершил создание Адама, то взял его и поселил в Раю. Ни душа без тела, ни тело без души не могли войти туда. Они вошли вместе, чистые и совершенные,— и вместе же вышли, став нечистыми. А это показывает, что и в Рай войдут они вместе в день воскресения!

Различные степени блаженства

Из поучений свт. Василия Великого

Так как в доме Отца Моего обителей много (Ин. 14, 2) и в земле наследия,

которую наследуют кроткие (см. Мф. 5, 5) назначены различные жребии, то явно, что одни упокоятся в светлости явления Божия, а другие — под покровом Небесных Сил, третьи же закроются Славой Света, как бы дымом. Или, может быть, самому Сиону воссияет свет, а вокруг Сиона воссияет *облако во время дня* (Ис. 4, 5), происходящее не от чего другого, как от самого света. Как дым бывает от огня, так это облако составляется светом. Обитающие под ним будут наслаждаться великой славой как озаряемые самим облаком, которое во время зноя распространяется над их головами и своим осенением доставляет приятную прохладу, а когда льют жестокие дожди, заменяет непроницаемые завесы, достаточно закрывая собой требующих прикрытие и преграждая взоры своей густотой*.

* Свт. Василий Великий. Творения. Т. II. Беседа на 4 гл. пророка Исаии. М., 1858. С. 179.

Глава III. Видения загробного мира

Многим святым при жизни или перед смертью благодатью Божией было дано увидеть Рай. Так, например, преподобномученица Евдокия рассказывала о себе иноку Герману, который научил ее познанию истинного Бога, что однажды светлый юноша, явившись ей и взяв за руку, повел на воздух и, когда они приблизились к Небесам, там их с радостью встречали Ангелы.*

Также Ангел показывал Рай святой мученице Голиндухе, во Святом

* См.: Жития святых свт. Димитрия Ростовского. Март. Козельск, 1997. С. 17.

Крещении Марии (12/25 июля) и святым мученикам Тимофею и Мавре (3/16 мая).

К игумену той обители, где жила блаженная Феодора, подвизавшаяся в мужском образе, пришли два светлых мужа, повели его на Небеса, ввели в Рай, показали чертог и золотой одр и сказали: «Все это уготовано для чернеца твоего, Феодора, который по виду только муж, естеством же жена» (11/24 сентября).

Преподобной Матроне Константинопольской (9/22 ноября) перед кончиной было такое видение: ей казалось, что она находится в прекрасном месте, где растет множество деревьев, текут чистые воды, сладкозвучно поют прекрасные птицы, и это место так хорошо, что невозможно его описать. Это был Рай Божий. Там стояли благолепные жены, которые показали святой Матроне пресветлую палату

и сказали: «Матрона! Это и твой дом, уготованный тебе от Бога; приди и живи в нем!»

Ниже мы помещаем описание видения ада, бывшего воину Таксиоту, и видения Рая, бывших пресвитеру Власию (из жизни прп. Евфросина) и блаженному Андрею, Христа ради юродивому.

Видение ада воину Таксиоту*

В северной Африке, в городе Карфагене, жил некий воин, по имени Таксиот. Он проводил свою жизнь в великих грехах.

Когда в Карфагене случилась эпидемия, Таксиот испугался и опомнился. Он стал каяться в грехах и, уйдя с женой из дома, поселился за городом, наложив на себя обет молчания.

* См.: Жития святых свт. Димитрия Ростовского. Март. Козельск, 1997. С. 582–584.

Спустя некоторое время, он впал в прелюбодеяние с женой человека, жившего с ним в одном селении и арендовавшего у него землю. Через несколько дней Таксиота ужалила ядовитая змея, и он умер.

На расстоянии одной стадии* от этого селения находился монастырь. Жена Таксиота пошла туда и упросила монахов взять тело умершего, чтобы похоронить его в церкви.

Ее просьбу исполнили и утром следующего дня похоронили Таксиота. Когда же наступило три часа дня, из его гроба послышался вопль:

— Помилуйте меня, помилуйте меня!

Подошедшие к могиле быстро раскрыли гроб и нашли похороненного Таксиота живым. Все в изумлении спрашивали его, что было с ним и как он ожил.

* Стадия — самая большая единица меры длины у греков, составляющая около 200 метров.

Но Таксиот ничего не мог рассказать, а в ответ лишь рыдал. Он только просил, чтобы его отвели к епископу Тарасию.

Тот три дня убеждал ожившего воина рассказать, что он видел после смерти. Но только на четвертый день Таксиот смог говорить:

— Когда я умирал,— поведал он,— я увидел каких-то эфиопов, которые стояли возле меня. Их вид был невыразимо страшен, моя душа металась и мучилась. Потом я увидел двух прекрасных юношей, и моя душа устремилась к ним.

Мы тотчас стали подниматься с земли. Мы встретили мытарства, подстерегающие восход души всякого человека, и каждое мытарство истязало за свой грех: одно — за ложь, другое — за зависть, третье — за гордость.

Я видел в ковчежце, который держали Ангелы, все мои добрые дела. Ангелы брали их и сопоставляли с моими

злыми делами. Так мы прошли мытарства. Когда же, приближаясь к вратам Небесным, мы достигли мытарства блуда, меня удержали подстерегавшие бесы и вынесли все мои блудные дела, совершенные с детства и до сих пор.

И Ангелы, водившие меня, сказали:

— Все телесные грехи, которые ты совершил в городе, прощены, потому что ты раскаялся в них.

А мои противники сказали мне:

— Но когда ты вышел из города, в селении ты согрешил с женой твоего земледельца.

Слыша это, Ангелы не нашли доброго дела, которым можно было возместить мой грех, и ушли от меня.

Лукавые духи, взяв меня, били и свели вниз. Сквозь расседающуюся землю меня тащили узким входом между тесными и смрадными скважинами в преисподние темницы ада. Там души грешных затворены во тьме вечной, где им нет жизни, но вечная мука,

неутешный плач и неисповедимый скрежет зубов. Там всегда кричат:

— Горе нам, горе! Увы, увы!

Невозможно описать существующие там беды, и нельзя изобразить тех мучений, которые я там видел. Люди стонут, и никто их не жалеет; плачут, но нет ни утешающего, ни избавляющего.

И я был затворен с ними в этих темных местах с девяти до трех часов. Затем я увидел небольшой свет и двух Ангелов, пришедших туда. Я стал усердно просить их, чтобы они вывели меня из этой беды, и я успел бы покаяться перед Богом в своих грехах.

И сказали мне Ангелы:

— Напрасно умоляешь, никто не выходит отсюда, пока не наступит воскресение всех.

Я сильно просил и умолял, обещая покаяться.

Тогда один Ангел сказал другому:

— Поручаешься ли ты за него, что он покается?

— Поручаюсь,— отвечал тот.

И я видел, что поручитель мой дал ему руку.

Ангелы, вывели меня оттуда в гроб, к телу моему, и сказали мне:

— Войди туда, откуда отлучился.

И видел я естество души моей, светящееся, как жемчуг, а мертвое тело мое,— как тина, черное и зловонное, и гнушался войти в него.

Тогда Ангелы сказали мне:

— Невозможно тебе покаяться, иначе, как в теле, в котором грешил ты.

Но я умолял их, не желая входить в тело.

— Войди,— сказали мне Ангелы,— если же нет, то опять отведем тебя туда, откуда взяли.

Тогда я вошел, ожил, и стал кричать: «Помилуйте меня!»

— Поешь пищи,— сказал ему епископ Тарасий.

Но Таксиот не хотел есть и только ежедневно ходил в церковь, припадал

лицом к полу, исповедуясь Богу со слезами и воздыханием. Он говорил всем:

— Горе согрешающим, потому что их ждет вечная мука!

— Горе не кающимся, пока есть время!

— Горе оскверняющим свое тело!

Таксиот после своего воскресения прожил сорок дней.

Очистившись покаянием и за три дня до смерти узнав час своей кончины, он отошел ко Господу, Милосердному и Человеколюбивому, низводящему во ад и возводящему оттуда.

Плоды из Райского сада

*Из жития прп. Евфросина**

В IX веке по Рождестве Христовом в одном из египетских монастырей жил святой Евфросин. Он родился в небольшом амморейском городе близ Палестины. В обители он проходил

* Составлено по Прологу (11/24 сентября).

послушание повара и терпел всякие унижения, оскорбления и насмешки от братии. Но все это Евфросин переносил незлобиво и благодушно.

Среди зол и скорбей он имел в сердце одну отраду — любовь к Богу, которая давала ему утешение. Эта любовь согревала его во мраке и холоде окружающей его вражды; была светлым лучом, освещавшим его одинокую, горькую жизнь.

Так, осмеиваемый и презираемый, Евфросин жил долгое время. Но никто не хотел взглянуть на него иначе, никому и в голову не приходило подумать о том, как он живет. А он проводил жизнь как святой, угождая и служа Богу великими добродетелями, скрывая свои подвиги от людей. Евфросин жил в своем внутреннем, духовном мире, кроткий, любящий своих оскорбителей и все им прощающий, молящийся за врагов и благословляющий ненавидящих его, и никто из братьев

не хотел знать, что среди них находится человек, которого они глубоко недостойны.

Бог утешал Своего угодника и по временам восхищал его в Рай, чтобы он отдыхал и вкушал там Небесное невыразимое наслаждение.

Вместе с Евфросином жил в монастыре один священник, по имени Власий. Он был соотечественником Евфросина, происходя с ним из одного амморейского города. Власий отличался благочестием и никогда не оскорблял преподобного. Он один старался заглянуть в его душу, предполагая в ней добродетель.

Однажды Власий долго молился Богу, прося Его показать ему Своего сокровенного угодника. И вот Господь благоволил прославить Евфросина. Во время молитвы внезапно, сам не зная каким образом, Власий был восхищен в Рай. Ангел водил его по чудному

саду, где тот увидел Евфросина. Власий долго стоял в удивлении и глядел на него, потом спросил:

— Ты ли Евфросин, повар нашей обители?

— Я, отец,— отвечал тот.

Тогда священник Власий воскликнул:

— Умоляю тебя, скажи мне, как попал я, грешный и непотребный, в это жилище света и радости, и каким образом ты находишься здесь?

— Ты молился, отец,— кротко и просто отвечал Евфросин,— и Господь исполнил твою молитву.

В это время дивное благоухание привлекло отца Власия. Он взглянул туда, откуда исходил аромат, и увидел какие-то чудесные плоды. Человек не знает языка Неба и потому не может правильно назвать райские предметы, но называет их так, как кажется ему сходным с земными вещами. Так и о. Власий, глядя на невиданные плоды и

не зная, как их назвать, подумал по-человечески, что это райские яблоки.

А эти Небесные плоды стройно висели на тонких ветвях, украшая деревья, высоко поднимавшиеся в сияющем блеске. От них исходил неизъяснимый аромат, и вид их пленял зрение, манил вкус, как животворная пища.

— Чьи это яблоки? — спросил о. Власий, не зная, как иначе назвать эти не известные ему плоды.

— Мои, благодатью Божией, — отвечал Евфросин.

— Можешь ты дать мне хоть кусочек от одного яблока? — спросил Власий.

— Бери, — сказал Евфросин, — что имею, то даю по благодати Бога моего: — И положил три яблока в руки пресвитера.

Едва забрезжил рассвет, ударили в било. Иноки вставали на молитву. Отец Власий проснулся. Сердце его билось радостью, какой он еще никогда до

сих пор не испытывал. Он взглянул на свои руки, и в них, завернутые в платок, лежали дивные плоды, сияя, подобно далеким звездам, упавшим с неба. «Это яблоки и в то же время как будто нет», — думал священник, глядя на плоды.

Он рассматривал их, словно желая убедиться, во сне ли это все происходит или наяву... Но райские яблоки лежали в его руках, прекрасные, благоухающие, и свет наступающего утра терялся, как вечерняя мгла, перед их лучистым блеском. Отец Власий взял их и отправился в церковь.

Там еще почти никого не было, но Евфросин уже пришел, и священник, увидев его, бросился к нему и сказал:

— Это ты был в Раю и дал мне яблоки?

— Я, отец, — смиренно отвечал Евфросин, — я дал тебе плоды от щедрот Господа. Но прости меня, отец, я грешник и нуждаюсь в милосердии Божиим.

Сказав это, он поклонился пресвитеру до земли, и, прежде чем тот успел пошевелиться, вышел из церкви.

Отец Власий отправился к игумену и, показывая яблоки, рассказал ему обо всем. Тот созвал всех иноков и передал им слова о. Власия, представляя как доказательство чудесные плоды. Пораженные и умиленные братья во главе с игуменом пошли к Евфросину, чтобы просить у него прощения за свои обиды и воздать ему почести как великому подвижнику. Но Евфросин скрылся из монастыря, и где он жил последние дни своей жизни и скончался — неизвестно.

Братья горько плакали о том, что оскорбляли и притесняли угодника Божия и не могли попросить у него прощения. В утешение им о. Власий сказал:

— Молитесь Господу о грехах своих, и Он, Милостивый, примет ваше раскаяние ради угодника Своего, и Ев-

фросин также простит вас. Научитесь от него — он подражатель Бога любви. Вы испытали на себе его любовь, когда он на все ваши обиды и насмешки отвечал незлобием и добротой и все переносил в кротком безмолвии! Теперь воодушевитесь его подвигом, смирением, из-за которого он скрылся, чтобы избежать славы человеческой! Подражайте его добродетелям, оставьте вражду, ссоры, обиды, насмешки, имейте любовь между собою, живите в любви, и вы удостоитесь Небесных благ, которые Господь так обильно даровал Евфросину!

Братья плакали и обещали измениться. Потом они раздробили яблоки на мелкие части, ели сами и раздавали приходящим в монастырь мирянам. Эти плоды имели святую силу — больные выздоравливали, здоровые получали радость. А Евфросин скрылся от почитания людского.

Видение Райских обитателей

*Из жития блаженного Андрея,
Христа ради юродивого**

Святой Андрей юродивый был родом славянин. Один гражданин Царьграда, по имени Феогност, купил его вместе с другими рабами. Хозяин полюбил юношу и отдал учиться Божественному Писанию. Вскоре Андрей изучил его, часто ходил в церковь, читал святые книги и молился Богу. Однажды ему было видение, в котором он призывался на подвиг юродства. С этих пор Андрей начал юродствовать, совершая втайне великие дела добра, любви и терпения.

Святой так угодил Богу, что, подобно св. апостолу Павлу, был восхищен до третьего неба и там слышал неизреченные откровения и увидел никем не видимое. Он сам открыл это своему верному другу Никифору.

* Составлено по Четьям - Минеям (2/15 октября).

Однажды в Константинополе была зима с сильным морозом, выпало много снега и дул такой северный ветер, что ломал деревья. Святой Андрей, не имея нигде пристанища и одежды, страдал. Когда он приходил к нищим, чтобы хоть немного где-нибудь отдохнуть и согреться с ними, они гнали его от себя, как пса.

— Уйди отсюда,— кричали они на него,— уйди, пес.

И уже не зная, где укрыться, юродивый сказал сам себе:

— Благословен Бог! Я, если и умру от этого холода, то умру из любви к Нему. Но Господь может и в холоде этом дать мне терпение.

И когда он брел в поисках крова, святой увидел лежащую собаку. Он лег рядом с ней, чтобы согреться ее теплом. Но пес встал и ушел.

— О, как ты грешен,— сказал себе, прослезившись, Андрей,— не только люди, но и собаки гнушаются тобой!

По великому смирению он не видел красоты своей души и считал себя грешником, в то время как Бог только испытывал его.

Так святой Андрей лежал, уже весь посинев от холода и, думая, что умрет, стал молиться Богу. Вдруг он ощутил в себе какое-то тепло и, открыв глаза, увидел прекрасного юношу, лицо которого светилось, как солнце. Он держал в своей руке ветвь с распустившимися цветами. Юноша поглядел на святого и сказал:

— Андрей, где ты?

— Я,— отвечал тот,— во тьме и сени смертной (см. Пс. 106, 10)

Явившийся слегка коснулся лица блаженного цветущей ветвью и проговорил:

— Прими оживление своему телу! — И добавил: — Ведите его, пусть утешится на время, а потом опять возвратится.

И тотчас с этими словами святой уснул и видел неизреченные откровения Божии, о которых подробно рассказал Никифору.

— Что сделалось и что было со мною, не знаю,— говорил блаженный-Андрей своему другу,— подобно тому, как кто спит сладко всю ночь и встанет утром, так и я, как хотело Божие произволение, две недели находился в сладостных видениях. Я видел себя как бы в прекрасном и дивном Раю, удивлялся и думал: «Что это такое? Я знаю, что живу в Константинополе; а как попал сюда, не знаю».

Я не мог понять, в теле нахожусь или вне его, Бог знает. Но я видел себя одетым в невыразимо светлую одежду, как бы сотканную из молний. Я видел над моей головой венец, сделанный из одного огромного цветка, который был так прекрасен и удивителен, что невозможно описать его. На меня был надет

царский пояс, и я оглядывал себя и радовался этой красоте.

Я недоумевал и удивлялся умом и сердцем несказанному благолепию Божия Рая, и, ходя по нему, веселился и наслаждался. Мои земные страдания бледнели и исчезали, уступая место животворному счастью, которое вошло в мое сердце, наполнило его и завладело всем моим существом. Все беды, поругания, унижения от людей, все скорби, тяжесть и теснота, которые я терпел из-за принятого на себя ради любви ко Христу юродства, рассеивались...

Я видел много садов. Высокие деревья качали вершинами. Благоухание исходило от их ветвей и разносилось в чистом, сияющем воздухе... Одни из тех деревьев цвели постоянно, другие были украшены златовидными листьями, а иные были покрыты плодами несказанной красоты.

Плоды эти были разнообразны, и не походили на земные, и невозможно сравнить красоту тех деревьев ни с одним земным растением.

В тех садах были бесчисленные птицы: у одних крылья сверкали как золото, другие были белы как снег, а третьи — украшены разными пестрыми перьями. Они сидели на ветвях райских деревьев и пели так дивно и упоительно, что от сладостных звуков их пения я забыл о себе — так наслаждалось мое сердце. И мне казалось, что пение их слышится даже на высоте небесной.

Эти прекрасные сады стояли рядами, как стоит полк против полка. Я ходил между ними, и великая радость трепетала во мне и окрыляла меня чувством полной свободы.

Затем шли обширные равнины, густая трава их светилась, а цветы походили на разноцветные солнечные лучи.

Среди этих цветов бегали прекрасные звери; одни были белые, другие — голубые, а иные — как бы обвитые розовым блеском рассвета. Они все были мирны, веселы и дружны. Какие-то тонкие, чрезвычайно приятные звуки, которыми они обменивались друг с другом, превосходили всякую земную музыку. Шерсть ли или тончайшие шелковые нити служили им одеждой, я не мог понять.

В то время как я глядел на них и удивлялся, что в Раю Божиим находятся и звери, вдруг послышался голос, который словно падал с высоты:

— Что ты удивляешься, Андрей? Или ты стал сомневаться в любви Божией? Бог любит всех и невинных Своих созданий не отдает на вечное тление.

Умиление, как сладостный напиток, растворилось в моем сердце, и я восславил Господа. Я видел там великую реку, которая текла среди садов и

поила их. По берегам этой реки рос виноград. Листья и гроздья его были, как золото, и свет Рая отражался на них чудесными образами.

С четырех сторон там веяли тихие и благовонные ветры; их дуновение волновало сады. Их шелест наполнял сердце таким отрадным покоем, о каком и не знают на земле.

Вдруг на меня напал ужас, и мне показалось, что я стою на поверхности небесной тверди. Какой-то юноша, одетый в багряные одежды, с сияющим лицом, ходил передо мной. Я думал, что это тот, который коснулся моего лица цветущей веткой.

Идя за ним, я увидел Крест, прекрасный и великий, по виду похожий на радуго. Вокруг него стояли подобные пламени певцы. Они пели какую-то сладостную, неведомую нам песнь. Я понял, или скорее почувствовал сердцем, что они прославляют бывшего рас-

пятым на Кресте Господа. Юноша, который шествовал впереди меня, подошел ко Кресту, поцеловал его и позвал меня, чтобы и я сделал то же. Я припал к святому Кресту с великим страхом и радостью и, целуя его, наполнялся неизъяснимой радостью и чувствовал в себе безмерную духовную силу.

Миновав Крест, я поглядел вниз и увидел под собою словно морскую бездну. Мне показалось, что я иду по воздуху, испугался и закричал водившему меня:

— Я боюсь, что упаду в бездну!

Он обратился ко мне и сказал:

— Не бойся, нам надо идти выше.

Он подал мне руку и, когда я взялся за нее, мы оказались уже выше второго неба. Там я видел дивных мужей, и покой их, и радость их праздника, не выразимую человеческим языком.

Потом мы вошли в какое-то дивное пламя, которое не обжигало нас, но

только освещало. Ужас охватил меня, и опять мой проводник подал мне руку, говоря:

— Еще выше нам надо подняться.

И тотчас мы очутились выше третьего неба. Там я видел и слышал множество Небесных Сил, поющих и прославляющих Бога. Мы пришли к какой-то завесе, сияющей, как молния. Перед ней стояли юноши, высокие и подобные пламени. Лица их сияли сильнее солнца, и в руках их было огненное оружие. Здесь благоговейно стояло бесчисленное Небесное воинство. Юноша, который водил меня, сказал мне:

— Когда отодвинется завеса, тогда увидишь Владыку Христа,— поклонись Престолу славы Его.

Услышав это, я трепетал и радовался. Ужас и радость охватили меня. И вот, когда какая-то пламенная рука отодвинула завесу, я увидел, как некогда пророк Исаия, Господа моего си-

дящим на высоком Престоле, и Серафимов, стоящих вокруг Него. Он был облечен в пурпурную одежду. Лицо Его испускало свет, а очи с любовью смотрели на меня. Я упал ниц перед Ним, поклоняясь лучезарному и страшному Престолу славы Его. Какая тогда радость охватила и наполнила меня от видения Его лица, невозможно объяснить.

Я в трепете лежал перед Владыкой моим, удивляясь такому Его милосердию: как Он попустил мне, человеку грешному и нечистому, прийти к Себе, и видеть Его Божественную красоту.

Исполненный умиления, я думал о своем недостойнстве и, видя величие Владыки моего, повторял про себя слова пророка Исаии: «О, жалкий я! Как я, будучи человеком и имея нечистые уста, сподобился глазами моими видеть Господа моего (см. Ис. 6, 5).

Я услышал, что милосердный Творец мой сказал мне три Божественных

слова. Они так усладили мое сердце и разожгли в нем любовь, что я весь таял как воск от духовной теплоты. И исполнились на мне слова царя Давида: *Сердце мое сделалось как воск, растаяло посреди внутренности моей* (Пс. 21, 15). Потом все воинство Небесное воспело дивную песнь.

И после этого, не знаю как, я опять очутился в Раю. Я снова ходил по Раю и думал, отчего не видел Пречистой Богородицы. И вот я встретил какого-то мужа, светлого, как облако. Он нес крест и сказал мне:

— Ты хотел видеть здесь Пресветлую Царицу Небесных Сил. Но Ее теперь нет здесь. Она ушла в страдальческий мир помогать людям и утешать скорбящих. Я показал бы тебе Ее святое место, но теперь нет времени. Тебе надо опять возвратиться туда, откуда пришел, как повелевает тебе Владыка.

Когда он говорил, мне казалось, что я сладко уснул. Потом я проснулся и оказался лежащим на улице на том месте, где был прежде. Я удивился тому, где был в видении и что сподобился видеть. Сердце мое было полно радости, и я благодарил моего Владыку, изволившего явить мне такую благодать.

Все это святой Андрей открыл своему другу Никифору и взял с него клятву, что тот не скажет об этом никому до тех пор, пока Андрей не отойдет к Богу. Никифор умолял его повторить хоть одно из тех трех слов, которые Господь сказал ему. Но Андрей ни за что не захотел открыть этого. Он видел такую красоту и такие блага, каких не видел человек на земле, и слышал то, чего не слышали смертные, и наслаждался теми благами, которые не представлялись человеческому сердцу.

Глава IV.

Размышление о Рае и аде

Евангельское обетование праведникам

Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов (Мф. 8, 11–12).

Две истины заключаются в приведенных только что словах Спасителя. Обе одинаково неоспоримы и обе неразрывно связаны друг с другом.

Вот, действительно, радостное обещание: *Многие с востока и запада при-*

дут и возлягут с Авраамом, Исааком, и Иаковом в Царстве Небесном. Потому дороги эти слова, что из них можно определить для себя, что собственно такое обещанные нам Небеса; из них видно все блаженство обетованной будущей жизни.

И, во-первых, тут употреблено Христом слово *возлягут*, а с этим словом связана мысль о покое. Как же сладостна эта мысль! Какую цену должна она иметь для того, кто в поте лица добывает свое пропитание! Как часто, утирая свой влажный лоб и будучи утомлен трудом, он с грустью спрашивает себя, есть ли предел его труду, узнает ли он когда-нибудь отдых. Или вечером, измученный отходя ко сну, как часто он восклицает в глубине угнетенного сердца: «Неужели нет места, где мог бы я отдохнуть, мог бы прекратить свой нескончаемый труд, где я бы достиг покоя, по которому непрестанно тоскую!»

Да, обремененный труженик, есть счастливое место, где не знают ни горестей, ни труда. Высоко над голубым сводом небесным, который представляется нашим глазам, есть светлый, радостный город: стены его из камней, а свет его затмевает свет солнца. Там злые никого не мучают, там отдыхают от своих трудов обремененные.

Что может казаться более желанным, более утешительным для утомленного труженика, чем вечный покой? Верх счастья! Скоро голос мой, утомленный долгими усилиями, сможет умолкнуть, скоро моя изнуренная грудь не будет напрягаться сверх сил, скоро приведенный в изнеможение мой мозг не будет уже постоянно возбуждаться бесчисленными волнующими и угнетающими его мыслями, скоро, Скоро сяду и я за трапезой моего Владыки и отдохну ото всех трудов!

Мужайтесь же, сыны и дочери Адама, изнемогающие под гнетом жизни! Когда достигнете Небес, прекратится для вас необходимость проводить тяжкую борозду по бесплодной почве; прекратится необходимость до зари пробуждаться от сна, поздно ложиться отдыхать и питаться горьким, трудовым куском хлеба. Не будете вы уже ни нуждающимися, ни обремененными, не будете знать бурь, но будете наслаждаться покоем, богатством и счастьем. И самих слов «труд», «усталость», «страдание» не существует в языке той страны.

И в чьем обществе будут избранные?! Они возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом. Эти слова имеют еще и тот радостный смысл, что самым убедительным образом возражают против мнения, будто, переселившись в жизнь вечную, души становятся друг другу чуждыми и даже не узнают одна

другую. Нам прямо сказано, что мы воссядем с Авраамом, Исааком и Иаковом; следовательно, ясно, что мы их узнаем и, следовательно, узнаем всякую душу, которая сподобится обитать на Небесах.

Как знали мы других и как знали нас другие на земле, так же будет и на Небесах. Дорого мне непоколебимое убеждение, что как только, по милости Господа Бога, нога моя коснется порога вечной обители, блаженные души — родные, друзья, опередившие меня в этом жилище, — встретят меня приветом: «Войди к нам, возлюбленный! Вот, наконец, и ты среди нас!»

Всякий отыщет своего ближнего, друг встретит друга своего. Ты опять встретишь твою набожную, богобоязненную мать, о которой еще, быть может, и теперь проливаешь слезы: для этого стоит только и тебе идти во след Христу. Вот она встречает тебя при

появлении твоём у дверей райских, и хотя бы земные связи и не представляли всей той силы, какую имели они на земле,— тем не менее будь убежден, что лицо ее озарится новой, великой радостью, когда, подведя тебя к престолу Всевышнего, она скажет: *Вот я и дети, которых дал мне Бог* (Евр. 2, 13).

Утешьтесь, разлученные супруги,— вы опять увидите и узнаете друг друга. Утешься, горестная мать: не навеки рассталась ты с милыми сердцу твоему существами, последние страдания которых надрывали душу, и на которых, к ужасу твоему, упала горсть земли при возгласе: «Земля еси, и в землю отыдеши» (см. Быт. 3, 19). Да, ты увидишь их, опять услышишь их любимые голоса; тебе предстоит радость узнать, что тех, кого ты так любила, Господь Бог возлюбил еще больше, чем ты.

Какой печальной, какой холодной представилась бы мне жизнь будущая,

если бы я здесь не считал себя странником, а туда пришел бы, как странник, никого не знающий и никому не ведомый! Не мог бы я понять радости такой жизни, не мог бы согласовать с нею мысли о блаженстве, на которое надеюсь. И, наоборот, сколько заключается счастья в надежде, что на Небесах мы найдем полное общение со святыми, что там на вечные времена водворится союз любви между всеми святыми душами, обитавшими на земле во все времена и во всех странах.

Теперь уже предвкушаю я то радостное чувство, которое полностью овладеет мною, когда предстанут перед глазами моими все те чтимые мною лица, о которых узнал я из Писаний, все эти служители Божии, предсказавшие пришествие Христа и посвятившие служению Ему всю жизнь. Да, блажен, сподобившийся войти в сонм этих душ, между которыми не будет существовать

никаких различий: богатый и нищий, ученый и невежда, служитель алтаря и мирянин,— все будут братьями.

Кто бы ты ни был, читатель, смирись перед этим равенством и знай, что если гордость шепчет тебе, что и там, как здесь, ты имеешь право на какое-либо отличие от других людей, то отличие это может состоять только в одном: ты будешь исключен из числа праведных, которые воссядут в Царствии Небесном.

Гордость, тщеславие не будут иметь места в вечно блаженной обители. Прежде, чем сподобиться этой обители, мы должны уничтожить себя, смириться, почувствовать, что каждый человек нам брат и в глазах Господа Бога все мы равны. Благословляю Творца за то, что за одной трапезой воссядут там все: израильтянин и эллин, великий и малый. Все будут пастись на одних пажитях. Все будут с Авраамом, Исааком и Иаковом.

Но в словах этих кроется и другая мысль, еще более радостная. Сам Господь сказал, что великое множество, которого и сосчитать нельзя, спасется. Как же радостна мысль эта, друзья мои! Это — благая весть для каждого из нас! Если бы спасение составляло преимущество только некоторых, мы бы могли бояться не попасть в число этих избранных; но так как Господь нам обещал, что спасется бесчисленное множество, то почему же не каждый из нас?

Мужайся же, грешник, кто бы ты ни был, мужайся. Тобою овладели робость и сомнение, — пусть надежда озарит твое сердце! Нет на земле человека, про которого можно бы сказать, что он вне благодати. Есть, правда, несчастные, сотворившие грех, который не отпустится им (см. Мф. 12, 31–32), и которых покинул Господь; но, кроме этого исключения, милосердие Божие объ-

емлет все человечество: *Многие придут и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом.*

Откуда же придут эти счастливые званые, которым предстоит сесть за трапезу Хозяина дома? Мы читаем, что придут они *с востока и запада*. Все страны света примут участие в этом заселении, все будут иметь своих представителей за трапезой Господа.

И, кроме этого местного или, так сказать, географического значения, слова *с востока и запада* имеют еще и другой смысл. Мне кажется, они указывают преимущественно на души тех людей, которых по видимости, следует считать далеко отпавшими от Царствия Божия.

Есть грешники, спасение которых кажется делом безнадежным. Про них обычно говорят: «Стоит ли и рассуждать с ними о спасении? Что извлекут они из подобных рассуждений? Все это

бесполезно: они слишком развращены, слишком низко пали, слишком затвердели во зле, чтобы можно было питать какую-либо надежду обратить их к Богу».

Вот подобное рассуждение и составляет преступление. Ты осуждаешь таким образом своего ближнего, не обращая внимания на то, что, может быть, в очах Судии, Которому принадлежит суд и правда, ты преступнее того, кого осуждаешь. Послушай, что говорит Христос: *Многие с востока и запада придут и возлягут в Царстве Небесном*. Нет ни малейшего сомнения, что с крайних пределов царства тьмы, с крайних ступеней порока многие придут, чтобы стать в сонме искупленных Кровью Агнца. Много будет на Небесах грешников, погрязших в страстях во время своей земной жизни, много будет людей невоздержанных, много развратных женщин,

отвратившихся затем силою благодати от порока и разврата и посвятивших последние дни жизни воздержанию, правде и благочестию.

Обратим внимание на одно слово в приведенном изречении Христа: Он не употребил выражения, которое допускало бы малейшее сомнение в том, что они действительно *придут*. Как сильно, как положительно это утверждение! Человек утверждать таким образом не может: он обещает и часто своего обещания исполнить не может; он клянется и часто преступает даже свою клятву. Не так у Бога. Если Он обещал что-либо сделать, то и исполнит обещанное; если сказал, что что-либо будет, то оно и произойдет.

Тут же Он говорит, что *многие придут* в Царствие Его. И если бы, после этого, дух тьмы употребил все усилия, чтобы воспрепятствовать этим многим прийти, если бы все множество грехов их ополчи-

лось против слов Господа, доказывая, что они прийти *не могут*, если бы даже они сами сказали: «Мы не можем прийти»,— все тщетно: *они придут*, потому что так сказал Бог. И определенно, из числа тех, кто не хотел бы идти,— то ныне еще смеется над спасением и Евангелием, есть много таких, которых призовет Христос, которых приведет Он к послушанию и исполнению предписанного.

Я знаю, что найдутся люди, которые будут стараться опровергнуть истину моих слов, которые с насмешкой возразят мне: «Нас-то уж не может Бог убедить сделаться христианами». Ложь! На вас-то и скажется вся сила дивного могущества слова Божия. Благодать не вымаливает согласия человека; не спрашивает, желает ли он воспринять ее, но сама вселяет в него желание получить ее.

Не то, чтобы она силою завладевала человеком, нет; но она так преобража-

ет его волю, что, познав всю цену ее, он сам начинает стремиться к ней, искать ее, радеет о ней, пока она не сойдет на него. А если бы это было не так, то чем же объяснить обращение к Богу такого множества неверующих, утверждавших, что никогда не будут иметь ничего общего с учением Христовым?

Рассказывают про одного человека, намеренно никогда не ходившего в храм Божий и зашедшего однажды туда не ради молитвы, а чтобы послушать церковное пение. Чтобы показать людям, что он не молиться пришел, он, как только приостановилось пение, зажал себе руками уши.

Но вот муха села ему на лицо. Чтобы согнать ее, человек отнимает одну руку от уха, и в это самое мгновение его поражают слова: *Кто имеет уши слышать — да слышит!* (Мф. 11, 15).

Изумленный этим стечением обстоятельств, он невольно прислушивается,

и этим-то путем благодать и снизошла на него. Из церкви вышел человек обновленным. Нечестивый вышел с молитвой на устах. Он уже не издевался над тем, что тут видел и слышал, а слезы выступали у него на глазах. Входя в дом Божий для развлечения, он, покидая его, думал уже только о том, как бы войти в общение с Создателем. Неверующий исчез. Грешник осветился и сделался верующим.

Как изменился этот человек, так может измениться каждый. Только не пренебрегайте призывом благодати Божией; по ее изволению и вы захотите и исполните ее предназначение. В ее власти изменить непокорное сердце презрительно говорящего: «Не нужно мне Евангелие», — и заставить его воззвать: «Господи, спаси меня: погибаю!»

Это, однако, не дает нам права думать, будто, захотев спастись, мы можем спастись сами по себе, без того, чтобы душа наша прежде под-

верглась действию благодати Божией. Это немислимо. Предоставленные собственному произволу, мы никогда не отвернулись бы от обманчивой жизни, чтобы идти за Христом. Благодать, действие Святаго Духа — вот что необходимо, чтобы покорить наши сердца.

Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня (Ин. 6, 44). Но когда грешники сподобятся испытать на себе Божественное действие благодати, тогда они *придут*, тогда устремятся *с востока и запада*. Как бы ни восставал мир, как бы ни отвечал он смехом на дела Сына Божия, он не воспрепятствует Христу пожинать плоды Своих страданий, Своей смерти.

Если найдутся между нами такие, которые отвергнут Христа, то, несомненно, найдутся и другие, которые примут Его; если найдутся хотящие погибнуть, они и погибнут; но другие спа-

сутся. Что бы они ни говорили и ни делали, Иисус Христос всегда будет иметь последователей: дни Его будут продолжаться и не оскудеет дело Божие в веках Его. Если бы и небо, и земля, и преисподняя ополчились на Христа, не могли бы они отвратить от Него ни одной души из тех, которых дал Ему Отец.

Участь грешников

Сердце раздирается от последней части приведенных мною слов Спасителя. Насколько отрадно мне было разобрать первую половину Его изречения, настолько же сжимается сердце перед лежащей на мне теперь обязанностью. Но все истины Писания должны быть благовестуемы. Избави нас Бог от подражания тому проповеднику, который затруднялся, как даже назвать перед своими слушателями то место, куда пойдут нелюбящие Господа Иисуса Христа.

Как первый, увидевший пожар, должен немедленно кричать: «Горим!», — а не хладнокровно и спокойно разглагольствовать: «Вот, я полагаю, совершается над этим домом процесс горения», — точно так же, когда Писание говорит о тьме внешней, о вечной гибели, прилично ли служителю Слова прикрывать завесой эту ужасающую истину и подбирать для этого не оскорбляющие ухо и не потрясающие сердце выражения? Да не допустит этого Господь Бог!

Нет, служитель Слова обязан ясно и отчетливо передавать все то, что слышал от Учителя. Итак, повторяю, в высшей степени ужасающее изречение Христа должно стать предметом нашего разбора: *Сыны Царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов* (Мф. 8, 12).

Кто же эти *сыны Царства*? В то время под этим именем имелись в виду иудеи, сейчас же название это должно

относиться ко всем ложным христианам, людям, имеющим только внешне благочестивый вид, и ничуть не заботящимся о том, что составляет силу его (см. 2 Тим. 3, 5). Люди эти вменили себе в обязанность исполнять все внешние обряды богослужения: они не только в глазах каждого человека представляются, по виду вполне благочестивыми, но и сами имеют внутреннее непоколебимое убеждение, что в их-то спасении не может быть и тени сомнения. *Чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня* (Мф. 15, 8). В них нет ни благодати, ни жизни. Христос в них не имеет обители, и будут они *ввержены во тьму внешнюю*.

Во-вторых, под именем *сынов Царства*, Писание подразумевает всякого, кто в отношении своего духовного развития был поставлен в наиболее выгодные условия и не захотел воспользоваться ими. Таково, в особен-

ности, положение людей, родившихся у благочестивых родителей. Бог дал им неоценимое счастье, а они не пошли путем правды. Мать учила их с младенчества произносить имя Божие и указывала путь благочестия. И, однако, благодать все еще не обрела места в их сердце. Опустив голову и закрыв глаза, они направляют свой путь во тьму.

Может даже случиться, что сын разбил сердце той, через которую получил от Творца дар жизни. Кто, например, может сосчитать все страдания, пережитые матерью, пока сын, о котором она молилась, проводил ночи в разврате? Проклятию из проклятий подвергнется тот, кто явится в преисподнюю тяготящимся воспоминаниями бесполезных молитвах отца и влажным от безнадежных слез, пролитых над ним бессильным отчаянием матери.

Послушайте же мои предостережения, юноши, которым грозит подобная

судьба! Не ужасаетесь ли вы при мысли о том дне, когда в вашей обители, во тьме внешней, упадут на вас из Царства славы печальные взгляды родителей ваших,— взгляды, которые будут вам служить грустным упреком в том, что, несмотря на все заботы, все старания их, они доведены вами до величайшего горя — видеть вас оторванными от себя? Вы — те *сыны Царства*, о которых говорит Христос, вы, от самой колыбели в избытке окруженные Промыслом Божиим всеми средствами получить благодать и спасение.

Не обольщайтесь надеждой, будто для вашего спасения достаточно того, что вы воспитаны во Христе, переняли некоторые привычки благочестивых людей, придерживаетесь некоторых обрядов благочестия; что вы в своей семье постоянно дышали воздухом, пропитанным благочестием. Не обольщайтесь надеждой, что вам будут зачтены

ревность к вере вашей матери или святость отца.

Не обольщайтесь надеждой, что без собственных усилий вы можете спастись молитвами, воссылаемыми ими к Богу за вас. Не спросится у вас: «Молился ли кто за тебя?» — а спросится: «Молился ли ты о себе?» Всех молений ваших родственников, даже до третьего и четвертого поколения, хотя бы и достигли они Небес, недостаточно. Они не послужат вам ступенью или подножием для достижения Небесной обители, если вы сами не вооружитесь живыми, вами испытанными верой и благочестием: без них вы погибли, хотя бы и все ваши близкие спаслись.

В день Страшного Суда, в час вечного отделения овец от козлов (см. Мф. 25, 32), — дети будут льнуть к матери, стараясь удержаться за нее: «Мать, мать, не оставляй нас!» А она, обхватив их руками, скажет с горестью, сквозь

потоки слез: «Дети мои возлюбленные, как могу я от вас оторваться!» Но вот Ангел прикоснется к ней, и мгновенно иссякнут ее слезы. Вдруг все связи родства разрываются сверхестественною силою и теряют всякую власть: воля Божия становится и единственной волею. «Дети мои,— говорит она,— я растила вас во Христе; учила вас ходить путями Божиими, но вы их отвергли. Что же я теперь могу, как разве только сказать о вашем осуждении: аминь!»

Вы, юноши, вы, девы, не достигшие еще зрелого возраста, живущие вне Бога, не щемит ли сердце ваше при мысли о том, что и вам может предстоять такое будущее? Каково будет вашему сердцу, когда в последний страшный день придется вам услышать знакомый голос — голос вашего отца, голос матери, невольно произносящий «аминь», когда к вам обратятся жестокие слова приговора: *Идите от Меня, проклятые,*

в огонь вечный, уготованный диаволу и Ангелам его (Мф. 25, 41).

Истинно, истинно говорю вам, *сыны Царства*: мытари и грешники прежде вас войдут в Царствие! Великие преступники покаются, со слезами припадут ко Кресту Христову — и спасутся; богоотступники, хулители, повинные в возмущающих душу грехах, но обращенные благодатью Божией,— спасутся. А из вас многие будут изгнаны, и только потому, что не желали всем сердцем положиться на Господа Иисуса и полностью принять Его благовествование.

И вы будете ощущать горечь из горечей, будете преданы казни из казней, достигнете крайних пределов ада, когда увидите худшего из грешников на лоне Авраама, в то время как вы, *сыны Царства*, первенцы дома Господня, которые, по благодати Божией, родились, так сказать, на пороге Царствия Божия,— останетесь среди отверженных.

Но на этом я не закончил. Еще несколько слов — моя горестная обязанность простирается еще дальше. Мне предстоит еще описать вам ужасную участь, уготованную всем живущим и умирающим не в Боге. Иисус Христос сказал, что они *будут извержены во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов*. Христос не сказал, что они пойдут *во тьму внешнюю*, но — что *будут извержены*. И в другом месте Евангелия от Матфея (25, 30) сказано, что негодный раб *будет выброшен во тьму внешнюю*.

Итак, вот предстает на Суд лукавый *сын Царства*, почитавший Бога лишь на словах. В очах Праведного Судии он недостойн Царствия Небесного и должен быть извержен. Вот тяготеет над ним рука Ангела, служителя Царя Правды, и он отступает к разверзающейся под ногами бездне, в которую должен быть *ввержен*. Он содрогается при виде ее; замирает сердце; как воск, тают от ужа-

са кости. Глаза ищут предел бездны, которая поглотит его; но она не имеет ни дна, ни предела, и из нее раздаются только вздохи, стоны и крики отчаяния.

Где же твоя сила, несчастный, на которую ты так полагался? Отчего ты смущаешься? Где твоя гордость, твоя самоуверенность? Увы, ты плачешь, трепещешь, молишь о пощаде! Но время прошло, запоздала твоя мольба. Ты делаешь еще шаг перед изгоняющим тебя,— и падаешь, падаешь, и будешь продолжать падать все ниже и ниже, глубже и глубже. Будешь вечно опускаться далее и далее, из пропасти в пропасть, и никогда уже не найдет нога твоя места, чтобы опереться! Ты будешь *ввержен во тьму внешнюю*.

Что же такое тьма *внешняя*? Как *светом* Писание называет надежду, так под словом «тьма» следует разуметь то место, откуда навеки изгнана всякая надежда. Может ли кто жить без на-

дежды? Едва ли! Человек запутался в долгах, ему грозит бесчестие: он не может возвратить денег людям, положившимся на его честность. Но он говорит: «Правда, плохо мне, но не все еще пропало, есть надежда поправить дела и рассчитаться». Другому не везет в его делах. «Грустно,— говорит он,— но Бог дал мне ум и руки, буду работать. Может быть, мне и улыбнется судьба. Надежда не исчезла». Третий говорит: «Много забот у меня на душе, но надеюсь, Бог мне поможет». «У меня,— говорит четвертый,— друг болен, кажется, состояние его отчаянно, но все же я надеюсь: может быть, в болезни настанет перелом». И всякий надеется — без надежды никто на земле не живет.

Но в аду уже нет надежды. Там нет даже надежды умереть, нет надежды быть уничтоженным. «Вечно и вечно» — эти слова начертаны на страданиях адских. Душа погибла безвозвратно и

навсегда. Повсюду горят там эти слова, освещенные адским пламенем: «Вечно и вечно»! Постоянно жгут они глаза проклятых, преследуют их, вселяют в них непрестанный ужас и отчаяние — вечно...

Почему не могу я возвестить, что есть конец аду, что для страдальца настанет светлый день спасения? Почему не могу сказать, что настанет время, когда возрадуется ад от этой счастливой вести? Но нет, это немыслимо. Не будет этого, потому что нам сказано, что *навсегда* будут сыны Царства ввержены во тьму внешнюю: *И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф. 25, 46).

Тягостны мне мои слова, хотел бы я остановиться и не продолжать говорить об этом предмете. Но мой долг требует, чтобы я продолжал поучение до конца.

Чем же грозит ад тому, кто в нем должен находиться без конца? Мы

слышим: *Там будет плач и скрежет зубов.* Скрежетание зубов означает или сильное страдание, или сильный гнев. Во аде же непрестанное скрежетание. По которой из этих двух причин происходит оно? По обоим. Отчего скрежещут друг на друга эти двое осужденных? Один говорит: «Ты злодей, ты причина тому, что я здесь мучусь; ты указал мне путь порока». А тот с таким же скрежетанием отвечает: «В чем можешь ты меня упрекать? Я бы исправился, но ты манил меня все дальше и дальше, и, увлеченный твоим примером, я все больше и больше погружался в неправду».

Вот дочь скрежещет на мать свою: «Ты погубила и душу мою, и тело!» А мать точно так же скрежещет: «Не жалею о твоей участи, ты превзошла меня в разврате». И отец скрежещет на сына, и сын на отца. Но мне кажется, что всех больше страдают и скрежещут

зубами презренные соблазнительи, слышащие голос жертв, совращенных ими с пути добродетели, непрестанно с насмешкой и презрением вопиющих им: «Радуемся, что и вы приведены в это место страданий и разделяете с нами мучения!»

Довольно. Отвернемся от этого ужасающего зрелища. Нет сил останавливать на нем взгляд. Я старался предостеречь вас. Указал вам на Божий гнев. Вечереет, ночь близится, загорается заря вечности. Настает она для вас, старцы: как встретите вы ее? Составляют ли седины венец вашей славы или служат предметом презрения и посмешищем для людей? Стоите вы в дверях Рая, или колеблющаяся нога ваша уже содрогается на краю пропасти?

Что же, несчастный старец, неужели ты хочешь перешагнуть эту последнюю ступень, отделяющую тебя от

погибели? Твои годы преклонны, но прими совет и от младшего, старающегося остановить тебя и предлагающего тебе одуматься.

Посох, на который ты опираешься, уже не находит точки опоры; земля разверзается под твоими ногами... Одумайся, пока еще есть время, и посмотри на свои пути. Пусть представнут перед тобой семьдесят лет, в продолжение которых владел тобою грех. Пусть, как видения, представятся глазам твои бесчисленные преступления. Что ты предпримешь, когда семьдесят лет, безвозвратно погубленных тобой, семьдесят лет, проведенных в непрестанном возмущении против твоего Творца, будут свидетельствовать против тебя перед Престолом Всевышнего? О старец, старец, да пошлет тебе Господь в этот день покаяние, и да возложишь ты все свое упование на Христа Бога!

В неменьшей опасности находятся и те, кто еще не достиг преклонных лет. И их может застать врасплох роковой час. Ночь может настать тогда, когда ее не ожидают. Как часто бывает, что внезапно занеможет человек во цвете лет и здоровья. Испуганные ближние бегут за духовной помощью, но их желание оказывается бесполезным: служитель Господа Вышнего успеваает прийти, чтобы только утешить друзей. Тот же, о ком заботились, уже предстал перед Судией; приходится читать молитвы уже не с ним, а о нем.

И подобная участь грозит каждому. Долгота наших дней никому не известна. Обращусь к вам как брат к брату, во имя Господа Бога. Желал бы, чтобы проникли мои слова в ваши сердца. Поймите, какая бессмертная радость ожидает тех *многих*, которые придут с востока и запада и воссядут за трапезой Отца Небесного. И эта радость

может выпасть на долю каждого из нас: кто обратится ко Господу, спасен будет, и не отвратится Отец от того, кого приведет к Нему Христос.

И к тебе обращаюсь, юное поколение, может быть, полагающее, что ради этой юности не имеешь надобности заботиться о благочестии. «Нам весело, нам радостно,— восклицаете вы,— будущее принадлежит нам!» А долго ли полагаете вы идти тем путем, по которому влечет вас сердце и любовь к жизни? «До двадцати одного года»,— ответит один. «До тридцати»,— скажет другой. Кто же поручится, что ты достигнешь этого возраста? Да если и даст тебе Господь такое число дней, помни, что, если сегодня ты не хочешь принять благодати Божией, то завтра еще меньше будешь о ней радеть.

Если оставить человеческое сердце на собственный произвол, оно не улучшается; напротив, оно склонно стре-

миться ко злу. В этом отношении оно подобно саду, постепенно зарастающему сорными травами, если только дать им завестись. Послушать людей,— подумаешь, что все зависит от них, что они могут покаяться, когда им самим захочется. Нет, не так легко дается истинное покаяние; мы должны ловить то мгновение, когда угодно будет Господу Богу послать нам благодать, и горе тому, кто пропустит час своего посещения!

Не твердите же с самоуверенностью: «Обращусь я тогда-то или тогда-то». Напротив, пусть ваше сердце научит вас не терять ни часа, а больше всего страшиться умереть без покаяния, и пусть не знает оно покоя, пока не осознает над собой благословения Божия. Не станем же медлить, а будем молить Бога, чтобы в великий день вечности всем нам встретиться на Небесах и получить участие в блаженстве этого дня.

Глава V.

Краткие изречения Святых Отцов о Рае и аде

Бог не нам, но диаволу и Ангелам его назначил мучения, мы же сами великими своими пороками делаем себя наследниками страшных этих мук; и что угрожало лютому змию, то будем добровольно терпеть мы, человеки.

Прп. Ефрем Сирий

Ад есть тьма неведения, покрывающая разумную тварь после потери ею созерцания Бога.

Авва Евагрий

Самая угроза геенной, не менее обетования Царства Небесного, показывает Божие человеколюбие. Если бы Он

не угрожал геенной, то не скоро можно было бы достигнуть Небесных благ. Одно обетование благ недостаточно для побуждения к добродетели, если не имеющих усердия к ней не поощряет и страх наказания. Не напрасно Бог угрожает нам геенной и через это делает ее несомненной, но чтобы страхом сделать нас лучшими. Мы находимся в таком бедственном положении, что, не будь страха геенны, мы, пожалуй, и не подумали бы совершить что-нибудь доброе.

Свт. Иоанн Златоуст

Ад и тамошние муки всякий представляет так, как желает, но каковы они, никто решительно не знает.

Прп. Симеон Новый Богослов

Человек отчуждивший себя от Бога во времени, стяжавший все богопротивные свойства, добровольно отвергший усвоение Богу, естественно отходит по кончине своей в страну,

обреченную в жилище существ, отверженных Богом. Наши души, по разлучении их с телами, присоединяются — соответственно усвоенным ими в земной жизни добрым или злым качествам — к Ангелам света или к ангелам падшим.

Свт. Игнатий Ставропольский

Тогда и само обличение совести, и само воспоминание о сделанном будут нестерпимее бесчисленных и неизреченных томлений. Ибо души помнят все, что было здесь, как говорят отцы, и слова, и дела, и помышления, и ничего из этого не могут забыть тогда.

Прп. авва Дорофей

Как зачатки будущих мук скрыто присущи душам грешников, так зачатки будущих благ присущи сердцам праведников, и действуют духовно, как и вкушаются. Ибо Царствие Небесное есть добродетельное житие, как мучение адское — страстные навыки.

Прп. Григорий Синаит

Возмогший трудами доброделания умертвить земные члены (ср.: Кол. 3, 5) и через исполнение заповедей Слова победить сущий в нем мир, никакой не будет иметь скорби как оставивший уже мир и начавший пребывать во Христе, Победителе мира страстного и всякого мира Подателе. Ибо не оставивший пристрастия к вещественному, конечно, будет иметь скорбь, изменяясь в чувствах вместе с изменением того, что изменчиво по природе; а начавший быть во Христе ни под каким видом не почувствует уже изменения в вещественном, каково бы оно ни было.

Прп. Максим Исповедник

Мучимые в геенне поражаются бичом любви. И как горько и жестоко это мучение любви! Ибо ощутившие, что они погрешили против любви, терпят мучение, которое сильнее всякого другого страшного мучения; печаль, поражающая сердце за грех против

любви, болезненнее всякого возможного наказания. Неуместна человеку такая мысль, что грешники в геенне лишаются любви Божьей. Любовь дается всем вообще. Но любовь силою своею действует двояко: она мучает грешников, как и здесь случается другу терпеть от друга, и веселит собою тех, кто исполнил свой долг перед Богом. И вот, по моему рассуждению, таково геенское мучение — оно есть раскаяние.

Прп. Исаак Сириин

«Отцы и учителя, мыслю: „Что есть ад?“ Рассуждаю так: „Страдание о том, что нельзя уже более любить“, — говорит герой романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» старец Зосима.

Об авторе

Епископ Арсений, в миру Леонид Иванович Денисов, (1866–1942) — выдающийся церковный историк и духовный писатель.

Леонид Иванович окончил Московский Университет, владел многими европейскими языками, что позволяло ему пополнять свои церковно-исторические знания, читая в оригинале творения Святых Отцов и сочинения видных медиевистов. Он был членом Общества любителей духовного просвещения, около 20 лет состоял сотрудником «Церковных ведомостей», в которых было опубликовано большое количество его статей по религиозным вопросам и церковной археологии. Л. И. Денисов — автор многих десятков книг и брошюр, по-

священных российским и вселенским подвижникам благочестия, а также вопросам нравственного воспитания детей и распространения грамотности в народе. Он известен прежде всего такими капитальными трудами, как «Житие преподобного и богоносного отца нашего Серафима, Саровского чудотворца» (М., 1908) и «Православные монастыри Российской Империи» (М., 1908). Также очень интересны его работы по церковной археологии и древней иконографии.

Овдовев, Леонид Иванович в октябре 1908 г. принял монашество с именем Арсений и в сане иеромонаха был помощником Синодального ризничего. В 1914 г. он был возведен в сан архимандрита и назначен Синодальным ризничим собора Двенадцати апостолов в Кремле. После большевистского переворота о. Арсений около 3 лет состоял членом комиссии по охране

памятников искусства и старины. Затем для него начался трудный период без работы и средств к существованию. В это время его поддержал архиепископ Трифон (Туркестанов).

Новый этап богослужебной деятельности архимандрита Арсения начался 19 сентября 1927 г., когда он был хиротонисан во епископа Марийского, викария Нижегородской епархии. С 1928 по 1929 гг. он — епископ Ефремовский, викарий Тульской епархии. С марта 1931 г. — епископ Каширский, викарий Московской епархии. В декабре того же года Владыка ушел за штат, и для него вновь начались скитания и поиски заработка. В это время епископ Арсений еще больше сдружился с Владыкой Трифоном, чья помощь не раз буквально спасала его от голода. Отошел ко Господу епископ Арсений (Денисов) во время Великой Отечественной войны в 1942 г.

Содержание

От автора3

Глава I. Учение Святых Отцов Церкви об адских муках

Неугасимый огонь5

Из творений свт. Иоанна Златоуста

«Содержи в памяти геенну».....10

Из творений прп. Ефрема Сирина

Суд Праведного Судии13

Из творений свт. Василия Великого

Глава II. Учения Святых Отцов о блаженствах Рая

Красота Рая.....15

Из размышлений прп. Ефрема Сирина

Различные степени блаженства34

Из поучений свт. Василия Великого

Глава III. Видения загробного мира . .	36
Видение ада воину Таксиоту	38
Плоды из Райского сада	44
<i>Из жития прп. Евфросина</i>	
Видение Райских обитателей	52
<i>Из жития блаженного Андрея, Христа ради юродивого</i>	
 Глава IV. Размышление о Рае и аде	
Евангельское обетование праведникам.	65
Участь грешников.	81
 Глава V. Краткие изречения Святых Отцов о Рае и аде.	99
 Об авторе	104

В г. Москве, в Бибиреве, по благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси строится новый большой

ХРАМ ВО ИМЯ СОБОРА МОСКОВСКИХ СВЯТЫХ, рассчитанный на несколько тысяч прихожан

Крупных спонсоров (банков, промышленных предприятий) мы не имеем и обращаемся к простым русским людям, которым небезразличны судьбы Православия в нашем Отечестве. Если этот храм сегодня не очень нужен Вам, примите участие в его строительстве ради Ваших детей и внуков. Храмоздатели хотели бы, чтобы он был построен на честные народные деньги.

Желающие помочь в этом святом деле могут перечислять пожертвования по следующим реквизитам:

ИНН 7715130579, КПП 771501001

Приход храма прп. Сергия в Бибиреве гор. Москвы,
р/сч. 40703810500800022102 в ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» г. Москва,
БИК 044525243, к/сч. 30101810000000000243.

В графе «назначение платежа» просим указать следующее: Пожертвование на строительство храма во имя Собора Московских святых в Бибиреве. Сумма НДС не облагается.

С благодарностью примем другие виды пожертвований, в т.ч. строительными материалами и продуктами, по адресу: 129272 Москва, ул. Советской армии, д. 12, стр. 1 и 2. Спросить старосту или настоятеля.

Тел.: (495) 689-24-75, 689-23-09, 689-32-05. E-mail: lazarevskoe@mail.ru

Также можно присылать почтовые переводы по вышеуказанному адресу на имя настоятеля, игумена Сергия (Рыбко Юрия Иосифовича). Имена всех жертвователей будут поминаться за Божественной Литургией.

В настоящее время богослужения совершаются в двух приделах: во имя иконы Божией Матери «Взыскание погибших» (где служат ранние Литургии) и во имя св. равноап. Николая Японского, расположенном в цокольном этаже строящегося храма.

Храм открыт ежедневно с 7³⁰ до 20⁰⁰. Богослужение ежедневное утром и вечером.

Адрес: ул. Костромская, 7. Проезд: м. Бибирево. Тел: (495) 689-24-75.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ ЗАИНТЕРЕСОВАН В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ФЕРМЕРСКИМИ ХОЗЯЙСТВАМИ (Возможны инвестирования).

Предлагаем сотрудничество на постоянной основе.

При храме работает продуктовая лавка.

Контактный тел.: 8-926-296-14-47.

иконописная

«ДИВО»

мастерская

при Сестричестве во имя свт. Игнатия Ставропольского

Принимаются заказы на

ИКОНЫ И ИКОНОСТАСЫ, МЕРНЫЕ ИКОНЫ.

Иконы пишутся в соответствии с православными канонами, в иконописной мастерской сохраняются и развиваются традиции древнерусской иконописи XV–XVI вв. Технология письма православной иконы; покрытие сусальным золотом (золочение), ассист, использование природных минералов и полудрагоценных камней — в стиле древнерусских традиций. Разрабатываются сюжеты новых иконографий новопрославленных святых. Работают выпускники Иконописной школы Московской Духовной Академии, члены Союза иконописцев.

Тел.: 8-926-296-56-71, (495) 689-15-54, 8-926-535-61-63.

E-mail: lazarev.divo@mail.ru <http://na-lazarevskom.ru>

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ при храме прп. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО в Бибиреве действует ПРАВОСЛАВНЫЙ ЛЕКТОРИЙ памяти о. ДАНИИЛА СЫСОЕВА.

Лекции проводятся сестрами Сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского и клириками храма.

Темы самые разнообразные: о духовной жизни в современном мире, церковная и русская история, жития святых, подвижников Православия; объяснение богослужения и т.д.

Начало в 14:00 в помещении воскресной школы. Вход свободный.

Адрес храма: г. Москва, ул. Костромская, 7. Тел.: 8(926)2965671.

МАГАЗИН ИЗДАТЕЛЬСТВА

СЕСТРИЧЕСТВА ВО ИМЯ СВТ. ИГНАТИЯ
СТАВРОПОЛЬСКОГО ПРИ ХРАМЕ СВЯТАГО ДУХА
СОШЕСТВИЯ НА ЛАЗАРЕВСКОМ КЛАДБИЩЕ
*стабильно входит в десятку лучших православных
книжных магазинов Москвы, согласно рейтингу
интернет-портала «Православная книга России».*

Книги

Несколько тысяч наименований православной литературы различных направлений и жанров по умеренным ценам. Богатый выбор детских книг православных и светских издательств. Для оптовых покупателей цены на большинство книг издательские, гибкая система скидок.

Утварь

Иконы, четки, восковые свечи, натуральный высококачественный ладан ручной работы класса Premium из афонских монастырей, ювелирные изделия, лампадное масло, альбомы по иконописи, сувениры и многое другое.

Доставка

Доставка в разные регионы автотранспортом и контейнерами.

Часы работы: с 11⁰⁰ до 20⁰⁰, без выходных.

Богослужение в храме совершается по полному уставу ежедневно: вечером — в 17⁰⁰, утром — в 9⁰⁰, в дни больших праздников — две Литургии: в 6³⁰ и в 9³⁰.

Тел.: (495) 689-15-54,
т/факс: 689-24-75.

E-mail: lazarevkniga@mail.ru
www.na-lazarevskom.ru

Адрес: 129272, Москва, ул. Советской армии, д. 12., стр. 1 и 2.

Проезд: м. «Марьино роща», далее перейти ул. Суцевский вал. Храм находится на территории детского парка «Фестивальный», напротив к/т «Гавана».

**САМЫЙ
КРУПНЫЙ**
в Северо-Восточном
округе г. Москвы
МАГАЗИН

**ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ИКОН,
ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ, ПОДАРКОВ И СУВЕНИРОВ**
открыт при храме
преподобного Сергия Радонежского в Бибиреве.
Мы ждем Вас ежедневно

с 9⁰⁰ до 21⁰⁰ по адресу: ул. Костромская, 7. Тел.: 8-926-518-92-34.

КНИГИ НАШЕГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ТАКЖЕ МОЖНО КУПИТЬ в республике БЕЛАРУСЬ:

храм прп. старцев Оптинских — г. Минск, ул. Космонавтов, 24; тел.: +375 (17) 272-06-45.
Жировичский Свято-Успенский монастырь — Гродненская обл., Жировичи, ул. Соборная, 57;
тел.: +375(15) 629-63-91. Дом Милосердия — г. Минск, ул. Ф.Скорины, 11; тел.: +375(17) 263-16-15.

СЕСТРИЧЕСТВО ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО,

проходящее служение ближним
по благословию Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси,

приглашает воцерковленных девушек, желающих приготовить себя к монашеской жизни **потрудиться в храме, находящемся в г.Москве** и на загородном подворье храма.

- Подворье находится в уединенном живописном месте Московской области.
- Богослужение ежедневное, работа посильная, устав жизни монастырский.
- Проживание в удобных кельях.
- Устав о трапезе соответствует традициям лучших современных монастырей.
- Предоставляется возможность посещать святые места, а также поддерживать общение со своим духовником.
- Послушания посильные. Тяжелые физические работы, в т.ч. сельскохозяйственные, отсутствуют.

Обращаться по тел.: **8-926-535-61-63.**

Подробнее с жизнью сестричества можно познакомиться на сайте: www.ignatysetry.ru

Православному храму Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище г. Москвы требуются на работу:

- Воцерковленные женщины: кухня, уборка храма и территории, озеленительные работы. Тел.: 8-926-296-97-06. Звонить с 11⁰⁰ до 22⁰⁰.
- Воцерковленные работники в книжную лавку и на книжный склад, операторы ПК. Тел.: 8-926-294-31-58.
- В издательство: дизайнер, верстальщик, редактор. Тел.: 8-926-537-59-63, 8-926-518-92-24.
- Рабочие строительных специальностей, разнорабочие, кладовщик, садовник и др. (православного вероисповедания). Тел.: 8-926-294-35-15.
- Продавец (воцерковленный) в продуктовый магазин при храме. Тел.: 8-926-296-66-01.
- Швея, умеющая шить церковные облачения и подряски. Тел.: 8-926-296-56-72. Зарплата стабильная, по договоренности.

Предоставляются бесплатное жилье и питание при храме.

Имеем возможность принять проживающих в отдаленных регионах России.

Просьба предварительно позвонить (с 11⁰⁰ до 23⁰⁰ по московскому времени) по вышеуказанным телефонам или написать: 129272, Россия, г. Москва, ул. Советской армии, д. 12, стр. 1 и 2.

Тел.: (495) 689-24-75, 689-23-09, 689-32-05

E-mail: lazarevskoe@mail.ru

Видишь, что заведенные часы непрерывно идут, и спим мы или бодрствуем, делаем или не делаем, непрерывно движутся и приближаются к пределу своему. Такова и наша жизнь — от рождения до смерти непрерывно течет и убавляется: покоимся или трудимся, бодрствуем или спим, беседуем или молчим — непрерывно совершает она течение свое и приближается к концу, и уже стала ближе к концу сегодня, чем была вчера и третьего дня, в этот час — чем в прошедший. Так неприметно сокращается наша жизнь, так проходят часы и минуты! А когда кончится цепочка и перестанет ударять маятник, — этого мы не знаем. Промысл Божий скрыл от нас это, чтобы всегда были готовы к отходу, когда бы ни позвал нас к себе Владыка наш Бог. Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими (Лк. 12, 37). Окаянны те, которых Он застанет погруженными в греховный сон.

Святитель Тихон Задонский